

ВРЭП в СИСТЕМЕ МНОГОСТОРОННЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА в АТР *

Современный этап развития интеграционных процессов характеризуется фрагментацией глобального экономического управления и, как следствие, переходом к регионализации. Появляются новые механизмы финансово-экономического регулирования, дополняющие уже существующие институты – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Фонд Шелкового пути, Новый банк развития БРИКС, Пул условных валютных резервов БРИКС, Евразийский банк развития (ЕАБР). Наряду с этим появляются и мега региональные инициативы, пришедшие на смену старой модели, в основу которой были положены механизмы ВТО¹.

Еще одной магистральной тенденцией является смена социально-экономической парадигмы АТР, лежавшей в основе экономического роста региона в предыдущие десятилетия. Модель «Азия для мира» трансформируется в «Азию для Азии»: из «глобальной фабрики» для всего мира экономика азиатских стран превращается в самодостаточную систему. Растет доля внутрирегиональной торговли, внутриазиатских инвестиций, все больше цепочек добавленной стоимости начинаются и заканчиваются в Азии.

ВРЭП как механизм торгово-экономического взаимодействия

Переговоры по созданию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) были официально запущены в августе 2012 г. в Камбодже, в ходе 44-й встречи министров экономики АСЕАН.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФ. Проект № 17-18-01577 «Формирование Сообщества Большой Евразии и стратегии двустороннего взаимодействия России со странами региона».

В них принимают участие страны АСЕАН, Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия. Партнерство объединяет торгово-экономические системы 16 азиатских стран, на долю которых приходится 49% населения мира (3,5 млрд человек), около трети мирового ВВП (\$22,8 трлн) и около 30% мировой торговли, а также около 30% мирового притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ)².

ВРЭП, будучи одной из наиболее ресурсных экономических инициатив в АТР, имеет ряд особенностей по своему функционалу и механизмам реализации. Во-первых, несмотря на заявленный статус «высококачественного и всеобъемлющего сотрудничества» (*high quality and comprehensive cooperation*), ВРЭП в гораздо меньшей степени сконцентрирован на регулировании нетарифных барьеров и в целом не предлагает своим участникам обязывающие формы взаимодействия, выходящие за рамки обязательств ВТО³. Оно не предполагает жесткого регулирования рынка труда, не затрагивает вопросы окружающей среды, санитарные и фитосанитарные нормы, не вводит жестких ограничений на поддержку государственных компаний, не имеет механизма разрешения споров, позволяющего транснациональным компаниям подавать в суд на правительства.

Во-вторых, при реализации торговых и инвестиционных режимов ВРЭП стремится учитывать особенности и приоритеты каждого из участников, а также разный уровень развития национальных экономик.

В-третьих, ВРЭП закрепляет за АСЕАН центральную роль в интеграционных процессах в АТР⁴.

В-четвертых, отличительной чертой объединения является характер экономического сотрудничества. Так, центральной идеей ВРЭП служит наращивание региональной взаимосвязанности (физической, институциональной и человеческой), развитие инфраструктурного потенциала в странах-участницах объединения, интеграция стран региона в глобальные торгово-экономические, технологические и инвестиционные цепочки, что находит отражение в основополагающих документах АСЕАН.

В-пятых, ВРЭП предусматривает прозрачную и удобную процедуру принятия новых членов. Единственным админи-

стративным требованием к потенциальным участникам ВРЭП является наличие зоны свободной торговли (ЗСТ) с АСЕАН.

Успешная реализация ВРЭП имеет важное значение для большинства его потенциальных участников. В первую очередь, для Китая. Пекин изначально рассматривал инициативу ВРЭП в качестве инструмента реализации следующего комплекса мер: во-первых, Китай стремился создать перспективную модель региональной экономической интеграции, за бортом которой останутся США; во-вторых, за счет значительных финансовых вливаний и реализации масштабных инфраструктурных проектов руководство КНР рассчитывало снизить напряженность с соседними странами, испытывающими обеспокоенность из-за растущей китайской мощи и территориальных споров с участием Пекина (Индия, Япония, Республика Корея, страны АСЕАН)⁵. Наконец, ВРЭП логически вписывается в концепцию «мирного возвышения» Пекина, предполагающую более активную роль и самостоятельность КНР в принятии международных торгово-экономических решений.

АСЕАН, в свою очередь, преследует следующие цели: во-первых, Ассоциация стремится закрепить свою позицию «движущей силы» многостороннего экономического сотрудничества в АТР; во-вторых, унифицировав правовые и институциональные условия сотрудничества с крупными экономиками Северо-Восточной и Южной Азии, АСЕАН рассчитывает активизировать приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и технологий в менее развитые страны Юго-Восточной Азии, создав благоприятные условия для размещения там филиалов крупных компаний стран-участниц ВРЭП. Результатом станет постепенное выравнивание уровней экономического и инфраструктурного развития десяти государств Ассоциации. В-третьих, АСЕАН стремится не допустить, чтобы экономическое сотрудничество между Китаем, Японией и Республикой Корея развивалось в ущерб интересам объединения. В-четвертых, в рамках ВРЭП планируется отработать институциональные практики многостороннего сотрудничества. В-пятых, АСЕАН рассчитывает, что ВРЭП позволит более эффективно координировать перспективные планы Ассоциации с АТЭС по линии не только наращивания взаимосвязей, что осуществляет-

ся с 2011 г., но и торгово-инвестиционной либерализации. В частности, АСЕАН была заинтересована в том, чтобы именно на базе ВРЭП выстраивать Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли АТЗСТ⁶.

Наконец, продвигая ВРЭП, АСЕАН стремится подвести экономическую базу под созданную «треугольную» систему обсуждения актуальных международных проблем в формате Регионального форума АСЕАН (АРФ) – Совещания министров обороны (СМО) АСЕАН+8 – Восточноазиатского саммита (ВАС). Эта задача тем более актуальна, что в понимании Ассоциации и ее партнеров по диалоговым площадкам региональная безопасность имеет ярко выраженное экономическое измерение. Содержательный вклад в ее укрепление в значительной степени состоит в создании условий для экономических обменов, содействующих устойчивому развитию стран региона.

Проблемы экономического и технического характера в рамках переговоров по ВРЭП

Несмотря на общую заинтересованность стран в реализации инициативы, существует ряд противоречий, препятствующих скорому завершению переговорного процесса. Прежде всего, при создании ВРЭП предполагается, что таможенные пошлины будут устранены по 95% тарифных линий. Однако, как видно из *таблицы 2*, наблюдается существенное различие по уровню тарифной либерализации среди стран-членов партнерства по основным товарным группам⁷. В частности, ЗСТ АСЕАН–Новая Зеландия и Австралия предусматривает устранение тарифных барьеров по 100% товарных линий, в то время как соглашение с Индией – лишь 78,8%. Столь протекционистская политика Индии во многом обусловлена боязнью потерять конкурентоспособность в результате наплыва дешевой китайской продукции⁸. Кроме того, в результате снижения тарифов индийское производство может стать уязвимым перед импортом из АСЕАН одежды и текстиля в части тех товарных позиций, тарифы на которые не были снижены в рамках ЗСТ АСЕАН–Индия. Наконец, ужесточение правил патентной защиты фармацевтической продукции может привести к сокращению производства дженериков в Индии, которая обеспечи-

вает доступность лекарственных средств для бедных слоев населения во многих странах.

Наряду с этим возникают разногласия и среди других участников соглашения по вопросам либерализации торговли. В частности, Австралия и Новая Зеландия выступают за отмену субсидий в сфере рыболовства, тогда как Япония против ограничений государственной поддержки.

Таблица 2

Охват тарифной либерализацией товарной номенклатуры стран – потенциальных членов ВРЭП в ЗСТ АСЕАН+1

	Австралией и Новой Зеландией	Китаем	Индией	Японией	Республикой Кореей	Среднее значение
Бруней	99,2	98,3	85,3	97,7	99,2	95,9
Камбоджа	89,1	89,9	88,4	85,7	97,1	90,0
Индонезия	93,7	92,3	48,7	91,2	91,2	83,4
Лаос	91,9	97,6	80,1	86,9	90,0	89,3
Малайзия	97,4	93,4	79,8	94,1	95,5	92,0
Мьянма	88,1	94,5	76,6	85,2	92,2	87,3
Филиппины	95,1	93,0	80,9	97,4	99,0	93,1
Сингапур	100	100	100	100	100	100
Таиланд	98,9	93,5	78,1	96,8	95,6	92,6
Вьетнам	94,8	-	79,5	94,4	89,4	89,5
Австралия	100					
Китай		94,1				
Индия			78,8			
Япония				91,9		
Корея					90,5	
Новая Зеландия	100					
Среднее значение	95,7	94,7	79,6	92,8	94,5	

Источник: Fukunago Y., Isono I. Taking ASEAN+1 FTAs towards the RCEP: A Mapping Study // Economic Research Institute for ASEAN and EAST Asia, 2013, pp.1-38.

Соглашения о свободной торговле между его участниками имеют различный статус – некоторые уже подписаны и вступили в силу, в то время как переговоры с участием других стран далеки от завершения (ЗСТ Япония-Китай-Республика Корея)⁹. Соответственно, не согласованы многие вопросы. В их числе – номенклатура торгуемых товаров, список и доля позиций, на которые планируется распространить снижение тарифов.

Таблица 3

Действующие соглашения о свободной торговле в рамках ВРЭП (в ячейках – год вступления в силу)

		Корея	Япония	Китай	Индия	Австралия	Новая Зеландия	АСЕАН
1	Корея			2016	2010	2014	2015	2007
2	Япония				2007	2015	+	2008
3	Китай	2016				2016	2008	2005
4	Индия	2010	2007			*	*	2010
5	Австралия	2014	2015	2016	*	2010		
6	Новая Зеландия	2015	+	2008	*			
7	АСЕАН	2007	2008	2005	2010			

Примечание:

* Ведутся переговоры о ЗСТ.

+ Изучается возможность создания ЗСТ.

Источник: Free Trade Agreements // Asia Regional Integration Center

Актуальная проблема также - унификация торговли. На сегодняшний день лишь для 30% товарных позиций, торгуемых между странами ВРЭП, существуют одинаковые правила происхождения товара¹⁰. Индия и Япония часто применяют более жесткие правила по сравнению с другими участниками переговоров.

Наконец, важно выделить и проблему механизмов взаимодействия в рамках ВРЭП. В основе инициативы лежат принципы сотрудничества АСЕАН, а именно консенсусный подход, что в значительной степени затягивает процесс согласования и реализации намеченных планов.

Политический фактор в ходе переговорного процесса по ВРЭП

Стоит также выделить и блок политических противоречий между участниками переговорного процесса.

Во-первых, нарастание американо-китайских противоречий, что в перспективе способно подорвать единство внутри АСЕАН и, как следствие, центральную роль Ассоциации в процессах многостороннего экономического сотрудничества.

Во-вторых, в АСЕАН по-прежнему отсутствует консенсус по проблеме Южно-Китайского моря. Ряд стран-членов (Малайзия, Таиланд, Мьянма, Лаос, Камбоджа) придерживаются нейтральной позиции по отношению к данной проблеме, либо и вовсе предпочитают сотрудничать с КНР, в то время как другие государства выступают с более жесткой позицией (Вьетнам, Сингапур, Индонезия). Вне всяких сомнений, дальнейшее наращивание китайского присутствия в оспариваемом регионе приведет к росту антикитайской риторики в стане АСЕАН и негативно скажется на продвижении мега инициативы.

В-третьих, наличие ряда противоречий в треугольнике Китай-Япония-Республика Корея также является одной из причин вялотекущего переговорного процесса по ВРЭП. Отношения между Японией и Китаем традиционно находятся на низком уровне, что подкрепляется периодическим обострением территориального спора вокруг островов Сенкаку, японской позицией по тайваньской проблеме, а также регулярными призывами к руководству Поднебесной проводить более решительную политику в отношении КНДР.

Что касается китайско-южнокорейских отношений, то можно констатировать резкий рост напряженности, причиной которого стало решение руководства РК разместить на своей территории американский комплекс противоракетной обороны (ПРО) *THAAD*. Ответом со стороны Китая стало введение санкций в отношении Сеула, что негативно сказалось на южнокорейской экономике¹¹.

Оценка последних раундов переговоров

После выхода США из соглашения по ТТП в январе 2017 г. и последующей пробуксовки инициативы в экспертных кругах ожидалось ускорение переговоров по подписанию ВРЭП. Однако на деле наблюдается иная картина. С момента «решения» Трампа было проведено 3 раунда переговоров по ВРЭП, 3-я Межсессионная встреча министров торговли стран ВРЭП, а также 5-я встреча министров торговли стран ВРЭП, которые не привели к существенному прорыву. Сторонам вновь не удалось прийти к консенсусу по вопросам либерализации тарифов, а также доступа на рынок товаров и услуг, во-

просам таможенного контроля, защиты прав интеллектуальной собственности, повышения конкурентоспособности национальных производителей.

По-прежнему основным «тормозом» переговоров выступает Индия. По инициативе стран АСЕАН в ходе последних раундов переговоров было принято решение обнулить тарифные пошлины на 92% товарных линий после вступления в силу ВРЭП, против чего выступила Индия¹². Дели по-прежнему не готов идти на серьезные уступки, соглашаясь лишь на снижение тарифов на 80% товарных линий для развивающихся стран и 75% для развитых. Помимо этого, Индия требует облегчения ей доступа на рынок инвестиций и рынок услуг. В частности, Индия настаивает на введении специальных бизнес-виз с целью беспрепятственного перемещения предпринимателей в странах ВРЭП¹³.

Таким образом, Индия нацелена на сохранение трехуровневой системы, которая подразумевает, что сокращение тарифов в рамках ВРЭП должно происходить в соответствии с существующими ЗСТ входящих в соглашение стран. К примеру, для Индии к первому уровню относятся страны АСЕАН (формат АСЕАН+1, как и для всех участников ВРЭП), ко второму – Республика Корея и Япония (с которыми у Индии есть ЗСТ), а к третьему уровню – Китай, Австралия и Новая Зеландия, с которыми у страны нет ЗСТ. По отношению к странам третьего уровня при заключении ВРЭП снижение барьеров, как предполагается, произойдет в наименьшей степени.

Выводы

Подводя итоги, необходимо отметить, что, несмотря на интерес к ВРЭП со стороны всех участников, успех переговоров в ближайшем будущем представляется маловероятным. Политическая напряженность вокруг Южно-Китайского моря, сложности согласования позиций внутри АСЕАН, а также неуступчивость Индии – серьезные препятствия для подписания соглашения в 2017 г. С высокой долей вероятности заключение соглашения будет отодвинуто на весну 2018 г. и привязано к следующему саммиту АСЕАН в Сингапуре, либо на осень, перед форумом АТЭС – если в ходе следующих раундов перего-

воров между участниками не возникнет новых принципиальных разногласий.

При этом стоит упомянуть, что для АСЕАН выполнение поставленной цели в 2017 г. носит принципиальный характер, поскольку именно в этот год Ассоциация отмечает свое 50-летие. Очередной перенос сроков реализации инициативы (первый датировался 2015 г.) может серьезно подорвать репутацию АСЕАН и поставить под вопрос роль Ассоциации в процессах экономического регионализма. Более того, формализация инициативы ВРЭП на фоне провала проекта ТТП продемонстрирует успешность асеаноцентричной модели взаимодействия, на деле закрепив за Ассоциацией статус главного локомотива многостороннего экономического сотрудничества в АТР.

Наконец, успешное завершение переговоров по ВРЭП также имеет большое значение для Филиппин - страны-председателя АСЕАН в 2017 г., и лично президента страны Родриго Дутерте, который подобным образом сможет укрепить свой авторитет не только на внутренней арене, но и в регионе в целом.

Однако, как уже было сказано ранее, достичь цели в 2017 г. будет крайне сложно. Для этого всем без исключения странам потребуются пойти на уступки. Критически важным для всех сторон станет достижение консенсуса с Индией по наиболее чувствительным вопросам. В этом отношении обращает на себя внимание смена модели ведения переговоров с Нью-Дели. От попытки «дипломатического нажима» со стороны стран АСЕАН (Малайзия, Сингапур, Вьетнам), который, по большому счету, не привел к ожидаемым результатам - к гибкой модели, направленной на поиск взаимовыгодного решения.

Не исключено, что в основу второй модели в обозримом будущем будет положен подход, инициатором которого выступили Филиппины, – *opt out and reciprocity*¹⁴. Суть его заключается в следующем: если страна не может принять условия, которые разделяют большинство участников соглашения, она может отказаться от этого положения и вернуться к переговорам, когда будет готова подписать положение договора. Другими словами, Манила готова предоставить время Индии на

размышление по вопросу снижения тарифных барьеров с последующим возвращением Нью-Дели к переговорам. Обратной стороной этого предложения может стать искусственное затягивание Индией переговорного процесса, поскольку такой подход не содержит четких временных рамок.

Наконец, для ускорения подписания соглашения необходимо более активное вовлечение в переговорный процесс Китая, реальный вклад которого стал менее заметным в последнее время из-за продвижения собственной флагманской инициативы – «Одного пояса, одного пути» и, в частности, подготовки и последующего проведения первого в истории Форума Шелкового пути.

Китай внес реальный вклад в ускорение ВРЭП в ходе 15-го раунда переговоров, который прошел в китайском Тяньцзине с 11 по 22 июня 2016 г. Основным достижением по итогам июньской встречи стало завершение переговоров по проекту текста главы будущего соглашения «Экономическое и техническое сотрудничество»¹⁵. Однако с тех пор страны АСЕАН полностью перехватили инициативу и стали выдвигать конкретные предложения. Речь, прежде всего, идет о способах преодолеть разногласия с Индией, о чем было сказано ранее.

В ходе заключительных раундов и отдельных встреч на двустороннем уровне Китай в лице министра иностранных дел Ван И лишь призывал стороны принимать более активные меры по ускорению переговоров по ВРЭП¹⁶. Более того, в ходе визита на Филиппины в марте 2017 г. вице-премьер КНР Ван Ян заявил, что именно Манила должна сыграть ключевую роль в продвижении мега инициативы, что главным образом связано со статусом председателя АСЕАН в 2017 г.¹⁷.

В целом, роль Китая в качестве движущей силы ВРЭП в обозримом будущем будет базироваться на трех условиях: 1) сможет ли Китай, объединив усилия с АСЕАН, убедить Индию пойти на уступки; 2) сможет ли Китай в случае неготовности Индии выполнять нынешние условия предложить новый формат взаимодействия, устраивающий все стороны, включая Дели; 3) сможет ли Китай разработать «план Б» в случае возможного выхода Индии из переговоров.

¹ Суслов Д. В. Регионализация и хаос во взаимозависимом мире: глобальный контекст к началу 2016 года // Валдайские записки. – 2016. – №. 3. – С. 43.

² Jungbluth C., Aichele R., Felbermayr G. Asia's Rise in the New World Trade Order // Global Economic Dynamics. 2016. P.40. URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/NW_Asia_s_Rise_in_the_New_World_Trade_Order.pdf (дата обращения 01.05.2017).

³ Канаев Е. А. ТТП и РВЭП в системе экономического регионализма АТР // Современные и перспективные направления сотрудничества России с экономиками АТЭС. – ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2013. – С. 48-66.

⁴ Joint Declaration on the Launch of Negotiations for the Regional Comprehensive Economic Partnership // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://dfat.gov.au/trade/agreements/rcep/news/Documents/joint-declaration-on-the-launch-of-negotiations-for-the-regional-comprehensive-economic-partnership.pdf> (дата обращения 05.04.2017).

⁵ Королев А.С. РВЭП и внешнеполитическая стратегия Китая // Запад-Восток-Россия. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 147 с.

⁶ Sanchita B. The Regional Comprehensive Economic Partnership: New Paradigm or Old Wine in a New Bottle? // ISEAS Economic Working Paper, 2014. P. 1-41.

⁷ Fukunago Y., Isono I. Taking ASEAN+1 FTAs towards the RCEP: A Mapping Study // Economic Research Institute for ASEAN and EAST Asia, 2013. P. 1-38.

⁸ India need not genuflect at RCEP // Business Line, 12.09.2016. URL: <http://www.thehindubusinessline.com/opinion/india-need-not-genuflect-at-rcep/article9100768.ece> (дата обращения 01.05.2017).

⁹ Free Trade Agreements // Asia Regional Integration Center. URL: <https://aric.adb.org/fta-country> (дата обращения 12.06.2017).

¹⁰ RCEP will not live up to its potential if 'flexibility' is carried too far // Bangkok Post, 08.07.2013. URL: <http://www.bangkokpost.com/print/358893/> (дата обращения 18.05.2017).

¹¹ China's «unofficial» sanctions rattle South Korea // CNN, 03.03.2017. URL: <http://money.cnn.com/2017/03/03/news/economy/china-south-korea-thaad-tourism-trade-sanctions/index.html> (дата обращения 04.05.2017).

¹² Trade calculations: India offers to parley on RCEP tariff terms // The Economic Times, 24.05.2017. URL: <http://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/trade-calculations-india-offers-to-parley-on-rcep-tariff-terms/articleshow/58814035.cms> (дата обращения 03.05.2017).

¹³ India proposes RCEP business visa card under mega deal // The Times of India, 23.05.2017. URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/business/india->

business/india-proposes-rcep-business-visa-card-under-mega-trade-deal/articleshow/58813760.cms (дата обращения 08.05.2017).

¹⁴ The RCEP Negotiations: From One Round to Another to Another // Madhyam, 05.06.2017. URL: <http://www.madhyam.org.in/the-rcep-negotiations-from-one-round-to-another-to-another/> (дата обращения 07.05.2017).

¹⁵ Fifteenth Round of Negotiations – 17-21 October 2016, Tianjin, China // Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade, 21.10.2016. URL:

<http://dfat.gov.au/trade/agreements/rcep/news/Pages/fifteenth-round-of-negotiations.aspx> (дата обращения 12.08.2017).

¹⁶ China, Singapore seek to expedite RCEP trade talks // Reuters, 12.06.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-singapore-trade-idUSKBN1930RR> (дата обращения 15.08.2017).

¹⁷ China cites Philippines' key role in China-led RCEP // ABS-CBN News, 20.03.2017. URL: <http://news.abs-cbn.com/business/03/20/17/china-cites-philippines-key-role-in-china-led-rcep> (дата обращения 29.05.2017).